

Холодный пот медленно стекал по виску, просачиваясь в пересохшие глаза.

Су Цзыли с трудом сглотнул и, преодолевая оцепенение, пошевелил пальцами, крепче сжимая рукоять кинжала. В этой давящей, абсолютной тишине слух обострился до предела.

Он слышал, как над головой едва заметно шелестит на ветру листва, слышал бешеный стук собственного сердца и даже тихий скрежет зубов.

Но он не слышал звуков позади себя.

Ни шагов, ни дыхания — словно то, что он видел мгновение назад, было лишь игрой воображения.

Так что же...

Что именно бесшумно следовало за ним по пятам?

Су Цзыли глубоко вдохнул и резко обернулся.

Луч фонаря и тусклый свет свечей осветили узкий проход, но позади никого не было. Пустота.

Он повел фонарем из стороны в сторону, луч скользнул по дороге, прочертил дугу по стенам.

Никого.

Оно ушло.

Это осознание не принесло облегчения — напротив, стало только страшнее.

Если эта тварь могла так долго и незаметно преследовать его, то когда она появилась? Чего она хотела? Если бы она хотела его убить, разве не хватило бы одного простого движения руки?

Неизвестность пугала больше всего.

Су Цзыли сделал глубокий вдох, силой воли отгоняя панику. Он медленно развернулся и, не сводя глаз с собственной тени, ускорил шаг в сторону, где, как он надеялся, находилась Лян Мэй.

Топ-топ.

В тишине переулка отдавались лишь его учащающиеся шаги.

Только когда он миновал переулок и вышел к повороту, где висел фонарь, Су Цзыли увидел свою короткую, приземистую тень и наконец смог выдохнуть.

Хорошо.

Что бы ни преследовало его, сейчас оно явно отстало.

Место, где находилась Лян Мэй, оказалось таким же одноэтажным домом.

Архитектура в точности повторяла ту, из которой они только что выбрались.

Разница была лишь в одном.

На двери висел иероглиф счастья.

Он был вырезан из грубой красной бумаги, по половинке на каждой створке, и выглядел не празднично, а пугающе странно.

В конце концов, кто станет вешать белые фонари у ворот, когда в доме справляют свадьбу?

Разве это не к беде?

Дверь оказалась не заперта, и Су Цзыли без труда вошел внутрь. С первого взгляда Лян Мэй он не обнаружил, но со второго заметил её в привычном месте.

Она висела в соседней спальне — петля на шее, а кончики пальцев ног едва касались пола.

На ней было надето красное свадебное платье, голову скрывала фата, а тело было туго обмотано веревкой, словно какой-то праздничный сверток. На полу валялся кляп из грязной ткани, на котором при свете фонаря виднелись темные пятна.

Похоже, раньше ей затыкали рот, но она отчаянно сопротивлялась и смогла выплюнуть тряпку.

Услышав шаги, Лян Мэй тут же задержалась.

— Брат! Брат Су, спасай!

Су Цзыли замер.

Ему показалось, что у него начались слуховые галлюцинации.

Почему голос Лян Мэй вдруг стал таким грубым?

Он оглядел извивающийся сверток, проверил углы комнаты, никого не нашел и, развернувшись, направился к выходу, на ходу закрывая дверь:

— Извини, ошибся адресом.

— Стой! Не уходи! Это я, Лян Мэй, я парень! У меня горло пережато, голос сорвался, не могу больше пищать, как девчонка! Брат, спасай! Сначала сними меня отсюда, я тебе потом хоть станцюю в образе милой тятючки, только сними!

Лян Мэй выл, и из-за удавки на шее его голос звучал сипло и странно.

Если прислушаться, напоминало гогот селезня.

Су Цзыли промолчал.

Он слышал, что в интернете нельзя верить ничему, даже собственным глазам, но когда это происходит наяву — когда милая девушка мгновенно превращается в парня — это немного выбивало из колеи.

Но спасти человека всё равно было нужно.

Он перерезал веревки кинжалом, и Лян Мэй тут же подскочил, принявшись срывать с себя одежду.

Он раздевался основательно: сбросил фату, красное платье, сорвал парик, а когда стащил сетку для волос, под ней обнаружилась всклокоченная короткая стрижка. Помаду он тоже стер, размазав её по лицу.

Перед ним стоял вполне симпатичный паренек.

Су Цзыли снова промолчал.

— Брат, не смотри на меня так, — Лян Мэй криво усмехнулся. — Я не извращенец, и не хотел вас обманывать. Меня зовут Лян Шань, Лян Мэй — моя сестра-близнец, мы на одно лицо.

Она фанатеет от косплея, в школе состоит в клубе. У них намечалось мероприятие, и она уговорила меня помочь ей с образом сестер-близняшек.

Я накраился, надел парик, только собрался нести её сумку, как что-то ударило меня по голове, перед глазами потемнело, и я очнулся уже здесь.

— Тогда почему, — спросил Су Цзыли, — ты не сказал об этом сразу?

— Прикинуться милой девочкой и прибиться к сильным — это же база, — Лян Шань почесал затылок. — Я в квестах не разбираюсь, физически слаб, физрук вечно говорит, что я и нормативы не сдам. Боялся, что если буду выглядеть как бесполезный парень, меня либо бросят, либо используют как пушечное мясо. А милая девочка — это хотя бы приятно глазу.

К тому же...

Он замялся, но решил продолжить:

— Я кое-что вспомнил, но не решался сказать, пока рядом был Хэ Сюань.

Су Цзыли удивленно обернулся:

— Что ты вспомнил? И почему боялся Хэ Сюаня?

Лян Шань потер шею:

— Я очнулся чуть позже тебя. Когда ты обернулся ко мне, я только открыл глаза. Ты тогда сказал, что кто-то за тобой наблюдал, и я сначала подумал, что ты про меня. Но потом вспомнил: если судить по тому, где Хэ Сюань меня вырубил, то до этого он явно следил за тобой.

Су Цзыли нахмурился:

— Зачем ему следить за мной?

— Понятия не имею, — Лян Шань беспомощно развел руками. — Я сам был в шоке. А потом ты ушел, я хотел снять парик, присел за сумкой и вдруг увидел лягушку. Она выпрыгнула из-под ног, я испугался, попятился, упал, и дальше ничего не помню.

Лягушка?

Су Цзыли почувствовал неладное.

В прошлый раз в семейном храме, из-за невнятных слов Лян Шаня и того, что Хэ Сюань переключил внимание на себя, никто не придавал значения упоминанию лягушки.

Но если задуматься, появление лягушки в храме — это само по себе ненормально. Там нет ни дверей, ни выходов, только путь в секретную комнату под землей.

Как она туда попала?

Возможно, у местных жителей был свой способ входа, и лягушка пробралась вместе с ними. Но Су Цзыли сделал пометку в уме: ему казалось, что эта лягушка — важная зацепка.

А еще странности Хэ Сюаня...

Если судить по фактам, ничего криминального, кроме того, что он украдкой поглядывал на него и не признавался.

К тому же он только что спас ему жизнь, так что вряд ли у него злые намерения.

Су Цзыли отбросил пустые догадки. Присмотревшись к Лян Шаню, он заметил, что у того на щеках остались красные пятна от румян, которые никак не оттирались.

Теперь он напоминал обезьянку из зоопарка. Су Цзыли, сдерживая смех, спросил:

— Что с тобой случилось? Как ты дошел до жизни такой?

— Эх, не спрашивай, — Лян Шань помрачнел. — Очнулся в темной комнате, не успел осмотреться, как сверху что-то свалилось. Какой-то мужик, который выглядел так, будто давно умер, схватил меня за горло и насильно напялил это платье.

Су Цзыли утешил его:

— Ничего, лучше пусть одевают, чем раздевают.

Лян Шань посмотрел на него с тоской:

— Брат, ты понимаешь, каково это? Я только смирился с мыслью, что этот монстр — извращенец, и что мне сейчас предстоит сюжет про свадьбу с призраком, как он вдруг хватает меня и подвешивает здесь.

Су Цзыли:

— ...

Кажется, у тебя слишком богатое воображение.

Мы же в квест играем, зачем ты сам себе придумываешь страшилки?

Лян Шань был новичком, в его рюкзаке, кроме учебников сестры и булки хлеба, ничего не было, поэтому, освободившись, он решил прихватить веревку — вдруг пригодится.

Су Цзыли не стал спорить.

Он осмотрел комнату, где держали Лян Шаня. Она находилась под домом и в точности повторяла ту, в которой был он сам. Только в святилище не было трупа.

Если Лян Шаня не заставили видеть труп, потому что он был в образе девушки, то почему Хэ Сюань оказался в одной комнате с Су Цзыли?

Только потому, что по жеребьевке они стали отцом и сыном?

Су Цзыли не мог найти ответа.

Он уже понял, что дом, в котором они сейчас, и храм находятся на одном уровне. Просто один стоит на возвышенности, другой — в низине, а в темноте они не сразу поняли, что высокая стена рядом — это и есть стена фамильного храма.

Чтобы выйти из храма, нужно пройти через подземную комнату.

Опыт Лян Шаня это подтверждал.

Тогда...

Откуда вышел Хэ Сюань, находившийся с ним в одной комнате?

Су Цзыли казалось, что Хэ Сюань — сплошная загадка, но если призадуматься, для каждого его действия находилось логичное объяснение.

Он словно ходил по тонкой грани, постоянно вызывая подозрения и тут же их опровергая.

Су Цзыли, не найдя ответа, повел Лян Шаня к выходу, чтобы встретиться с остальными. Но, сделав несколько шагов, он внезапно остановился и уставился в небо.

Лян Шань:

— ?

— Брат Су, что случилось?

— Тебе не кажется, что небо стало слишком темным? — Су Цзыли обвел рукой от черного небосвода до высокой стены храма, скрытой во тьме. — И эта стена... не слишком ли она высокая?

У меня такое чувство, будто они вообще одно целое.

Лян Шань, ты уверен, что у нас над головой небо, а не что-то другое?

<http://bllate.org/book/19765/1946880>